

Но не твоей-ли подъ горой ступить до тая зимы,
 Въ мануфельмахъ оторвать повалился тыны,
 Не по твоей-ли привадили полосу пустой
 Мужики дорогу изъ городъ дѣтнею порою,
 Но не ты-ли въ бесѣдой поостѣдннмъ горюемъ,
 Не тебя-ли, кто обносить шаромъ съ виномъ,
 Не твои-ли это слезы по шире текутъ,
 Не твои-ли это ифени сердце и грудь жгутъ.
 Не твоя-ли жена въ лохмотьяхъ ходитъ босикомъ,
 Не твои-ли, бѣдники, дѣтки просить подъ окномъ,
 Не твои-ли это могилы смотритъ, сиротой,
 Всю-то се поразмнло дожднвой водой,
 По краямъ ея крапива жгучая растетъ,
 А вихоръ надъ нею много плачетъ и поетъ.

18.

Хороши наши начальннчн, проппевали шляхъ-дороженьку,
 Шляхъ-дорожка нешаномли, у меня маменька не родная,
 Не родная—благородная: посылаетъ рано по полу,
 Не до ручки, не до саера—до студенанаго колодезя.
 Тамъ казаетъ коня напанинать, онъ по путь и во дороженьку,
 Во счастливую сторонушку, сямъ схилился на былинючку,
 Былинючка къ землѣ клонится, каляченькѣ спати же хочется.

19.

Хорошъ городъ Лебеднвъ, что я во немъ длино былъ.
 Три годочка прослужилъ, триста рублей заробилъ.
 За день, ва ночь прокутилъ, осталось сто рублей,
 Нанять тройку лошадей со каретой со конной.
 Колокольчикъ золотой, кучеръ— Ванька молодой.
 Колокольчикъ чадрозать, Ванька тройку не сдержалъ:
 Коренная въ холь илетъ, прнстѣжннн сбрую рвать.
 А и третья подвернула, гдѣ новны ворота, ко точеной перелъ.
 Раскачала вереву, кучеръ.—Ванька изтужалъ, тройку коней
 [загубилъ.

20.

Цвѣли, цвѣли во полѣ цвѣточки, отцвѣтали голубые,
 Прошло время алевннмъ цвѣточкамъ, стали опадать.
 Любить, любить паренъ дѣвку, онъ сталъ покидать.
 Черезъ что ты покидаешь, что ты въ мной знаешь?
 Счастлива твоя дорожка, куда милый мой задумалъ?
 Онъ задумалъ во дорожку, во счастливую сторонуку,